

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОБРАЗ ПРОРОКА ВАЛААМА В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Священник Дмитрий Барицкий

кандидат богословия
доцент кафедры филологии и кафедры библеистики
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
baricky1981@yandex.ru

Для цитирования: *Барицкий Д. С., свящ.* Образ пророка Валаама в христианской традиции // Библейские схилии. 2022. № 1 (2). С. 63–83. DOI: 10.31802/BSCH.2022.2.1.004

Аннотация

УДК 2-3

Цель статьи — выявить основные акценты той оценки, которую получает образ пророка Валаама в христианской традиции. Для этого в первую очередь автор обращается к сюжетным особенностям библейского повествования о пророке, а также делает краткий обзор рецепции личности Валаама в иудейской письменности. Обращаясь к оценке образа пророка в христианской традиции, автор сосредотачивает своё внимание, в первую очередь, на святоотеческой экзегезе, идеи которой нашли своё воплощение также в иконописных и гимнографических памятниках. В итоге делается вывод о том, что оценка фигуры пророка в рамках христианской традиции неоднозначна. Это связано как с особенностями личности самого пророка, образ которого рассматривается толкователями в динамическом аспекте, так и с комплексным характером его деятельности.

Ключевые слова: Библия, Пятикнижие, экзегеза, пророк, Валаам, прорицатель, лжепророк.

Встречаются в Священном Писании такие персонажи, образы которых остаются для читателя загадкой. Они появляются также внезапно, как и исчезают, а повествование не даёт никаких объяснений о том, кто они и откуда. Так, например, можно вспомнить о таинственном Мелхиседеке, царе Салима; о человеке, который встретил юношу Иосифа, блуждавшего в поисках братьев, и указал ему путь; о тесте Моисея Иофоре; о пророчице Анне и праведном Симеоне, которые встретили младенца-Спасителя в храме. Все они словно герои альтернативной истории, которая идёт параллельно библейской, и лишь изредка с ней пересекается.

Некоторым из подобных персонажей, а также их поступкам бывает трудно дать однозначную религиозно-нравственную оценку: сказать, хороши они или нет. Так, например, кем был отец Авраама Фарра, почитателем истинного Бога или идолопоклонником (см. Нав. 24, 2)? Кто такие *исполины*, которые рождались от браков *сынов Божиих* и *дочерей человеческих* (см. Быт. 6, 1–4): гордые и высокомерные или же «издревле славные» люди? Как оценить то, что совершила аэндорская волшебница по просьбе царя Саула, действительно вызвала дух пророка Самуила или же это было всего лишь дьявольское наваждение (см. 1 Цар. 28)?

Одним из таких загадочных персонажей является Валаам, сын Веоров. Для многих его история является настоящим камнем преткновения. Вопрос, который неизбежно возникает по ходу чтения библейского текста, — кто он, лжепророк или же служитель истинного Бога? В ходе обсуждения этого вопроса со студентами семинарии мнения обыкновенно разделяются. Валаам — маг и колдун из Месопотамии, который не принадлежал к богоизбранному народу, а потому истинным пророком он быть не может. Те, кто убеждён в том, что Валаам истинный пророк Божий, приводят в ответ довольно весомый аргумент: как может лжепророк изречь мессианское пророчество?

Итак, кто же он, Валаам, сын Веоров? Трудно ответить на этот вопрос, имея под рукой лишь библейский текст. Той информации, которую мы в нём находим, недостаточно для того, чтобы прийти к однозначным выводам. Необходимы дополнительные свидетельства. В настоящей очерке их источником станет для нас иудейская и в первую очередь христианская экзегетические традиции, через призму которых и будет дана оценка личности Валаама.

«Муж с открытым оком»

Для начала обратимся непосредственно к тексту Священного Писания. История Валаама описана в Книге Чисел, в главах с 22 по 24. Само повествование свидетельствует о Валааме скорее как о положительном персонаже: он действует как посланец Бога; советуется с Ним, когда приходит посольство от Валака; приносит Ему жертвы; также обращает на себя внимание тот факт, что Валаам называет Бога по имени, то есть использует священную тетраграмму, יהוה (Числ. 22, 8.13.18.19); наконец, Валаам благословляет Израиль, а также изрекает пророчество, которое считается мессианским (Числ. 24, 17–19).

Однако есть в тексте места, которые диссонируют с общим настроением повествования. В первую очередь это Числ. 22, 22–35. Исходя из этого отрывка, у нас могут появиться сомнения в верности Валаама Яхве. Здесь говорится о том, что *воспылал гнев Божий за то, что он пошёл, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему* (Числ. 22, 22). Это выглядит немного странным, поскольку двумя стихами выше мы читаем о том, как Господь Сам разрешает Валааму идти к Валаку при том условии, что Валаам будет исполнять Его волю (Числ. 22, 20). Что же произошло?

Возможно, косвенное указание на причину гнева Божия содержится в 18 и 19 стихах 22 главы. На повторный призыв Валака пророк отвечает: *Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего, и сделать что-либо малое или великое [по своему произволу]; впрочем, останьтесь здесь и вы на ночь, и я узнаю, что ещё скажет мне Господь* (Числ. 22, 18–19). Итак, отвергнув предложение первого посольства Валака (Числ. 22, 13), Валаам повторно принимает слуг царя, которые сулят ему огромные богатства. Несмотря на то, что ему уже было повеление от Бога не ходить со слугами Валака, и Валаам прекрасно об этом знает, он по каким-то своим соображениям дерзает ещё раз обращаться к Богу с просьбой. И Господь ему разрешает.

Далее следует известный эпизод с явлением ангела, который в грозной форме обращается к пророку: *Я вышел, чтобы воспрепятствовать [тебе], потому что путь [твой] не прав предо Мною* (Числ. 22, 32). Можно предположить, что в путешествие, даже после предупреждения о том, что у его похода должен быть только один мотив — исполнение Божественной воли (Числ. 22, 20), Валаам идёт, руководствуясь нечистым намерением, о чём сам текст умалчивает или же не говорит прямо.

Поэтому ещё раз и уже под страхом смерти, Валааму напоминают, что-бы он думал в первую очередь о том, чего хочет Бог, а не он сам. Лишь после этого Валаам продолжает своё путешествие.

И всё же этот эпизод в каком-то смысле не омрачает общего пафоса повествования, согласно которому Валаам — скорее верный последователь Бога, которому волей судьбы выпало жить в стане врага. На грозное предупреждение ангела он отвечает видимым раскаянием: *Я согрешил. Я не знал, что Ты стоишь на дороге, чтобы помешать мне. Но теперь, если Ты недоволен, я пойду назад* (Числ. 22, 34). Да и после благословения Израиля Валаам говорит Валаку, что идёт к своему народу (Числ. 24, 14), о чём позже свидетельствует и сам священный текст (Числ. 24, 25).

«Пожиратель народа»

Однако если обратиться к более широкому контексту Писания, то личность Валаама предстаёт перед нами в несколько ином свете. В 25 главе (сразу после описания событий с Валаамом) повествуется о том, что евреи начали вступать в блудное сожителство с женщинами из племён моавитян и мадианитян, а также принимать участие в культе местного языческого божества Ваал-Фегора (Числ. 25, 1–3). За это Моисей приказывает казнить всех тех, кто повинен в этих преступлениях, а Господь посылает израильтянам смертельную болезнь. В результате этого поражения погибло 24 тысячи человек (Числ. 25, 9). В 31 главе Моисей призывает отомстить мадианитянам. Указывая на причину своего решения, он говорит: *Вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору, [за что] и поражение было в обществе Господнем* (Числ. 31, 16). Таким образом, Валаам в данном отрывке предстаёт как противник народа Божия, который своими советами стал причиной участия евреев в сладострастном культе и отпадения от истинного Богопочитания. Причём, если следовать логике повествования, эти события произошли после истории, о которых повествуют главы с 22 по 24.

Сам Валаам не избегает участи язычников. Его имя упоминается в тексте Писания среди имён убитых мадиамских вождей (Числ. 31, 8). Необходимо также заметить, что этот список встречается в Писании ещё один раз, в Книге Иисуса Навина. Здесь рядом с именем Валаама стоит название его профессии — «прорицатель» (נִרְיָן) (Нав. 13, 22). Вероятно, это не случайно и является указанием на его вину (ср. Втор. 18, 10–12).

На этом основании можно предположить, что Валаам так и не исполнил намерения вернуться к своему народу (Числ. 24, 15). После того, как впечатление от действия Духа Божия прошло, он передумывает и возвращается к Валаку (по крайней мере, продолжает находиться с ним в отношениях, даёт советы против Израиля).

Упоминается о Валааме и в Книге Второзакония. Здесь мы встречаем явно отрицательную оценку его личности. Так, Моисей предписывает Израилю не принимать в общество Господне аммонитян и моавитян, *потому что они не встретили вас с хлебом и водою на пути, когда вы шли из Египта, и потому что они наняли против тебя Валаама, сына Веорова, из Пефора Месопотамского, чтобы проклясть тебя; но Господь, Бог твой, не восхотел слушать Валаама и обратил Господь Бог твой проклятие его в благословение тебе, ибо Господь Бог твой любит тебя* (Втор. 23, 4–6). Как мы видим, Валаам представлен автором в качестве того, кто действует против Израиля, но оказывается слепым орудием в руках Промысла Божия, который всё направляет к благим последствиям. Ещё ярче эта мысль выражена в Книге Иисуса Навина: *И послал и призвал Валаама, сына Веорова, чтоб он проклял вас; но Я не хотел послушать Валаама, — и он благословил вас, и Я избавил вас из рук его* (Нав. 24, 9–10).

Ещё одно упоминание о Валааме мы встречаем в Книге Неемии. Здесь повествуется о том, как перед народом читается книга Закона и дословно цитируется Втор. 23, 5–6. Это становится для евреев основанием для того, чтобы отделить от Израиля всё иноплеменное (Неем. 13, 1–3). Как мы видим, «Валаам здесь становится прототипом опасного чужеземца»¹.

Схожую оценку личности Валаама мы находим в иудейской традиции. По словам Филона Александрийского, Валаам безбожный и проклятый, так как он был на стороне врагов, а те благословения, которые он даёт Израилю, произносятся против его воли². Возможно, именно по этой причине один из кумранских текстов упоминает его среди лжепророков³.

1 Последнее упоминание Ветхого Завета о Валааме мы находим в Книге пророка Михея (Мих. 6, 4.5). Однако из текста, в котором пророк перечисляет деяния Божии, связанные с избавлением Израиля от египетского рабства, нельзя понять, какую оценку Валааму даёт сам автор. Акцент здесь делается в первую очередь на помощи Бога Израилю, в связи с чем и упоминается об истории с Валаком и Валаамом. (Валаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 507).

2 Там же. С. 508.

3 В свитке 4Q 339 читаем: «Лжепророки, которые воскресали в [Израиле], Валаам [сын] Бера, [С]тарик из Святынища, [Зеде]кин сын Ха[на]аха, [Аха]б сын К[ол]иаха, [Зеде]кин сын Ма[а]сейха, [Шемаях Не]хлемайт, [Хананян сын Аз]ура, [пророк из Гиб]еона» (Апокрифы, околохристианские тексты. URL: <https://biblia.org.ua/apokrif/kumran/2fragm.shtml.htm>).

В раввинистической литературе мы встречаем многочисленные осуждения Валаама. Здесь он представлен как родоначальник магии, который строит козни евреям ещё в Египте, где состоит в сонме языческих жрецов; именно он даёт совет фараону бросить в Нил еврейских младенцев; когда Израиль бежит в пустыню, именно он подстрекает амаликитян к нападению на него; отмечается, что в действительности он не хотел давать Израилю благословение, но имел только одно желание — проклясть народ Божий и даже пытался убедить Бога предпочесть Израилю другие, языческие, народы. А потому образ Валаама в иудейской письменности становится символом всех врагов Израиля, а само его имя интерпретируют как «пожиратель» и «губитель народа»⁴.

Впрочем, в иудейской традиции есть и более сдержанная оценка личности прорицателя. Так, Иосиф Флавий, говоря о нём, избегает всяких негативных выражений. И даже более того, в его словах чувствуется желание оправдать Валаама, показать, что он не был банальным языческим прорицателем⁵. По его словам, «Господь Бог... возвысил его даром правильного предвещения будущего»⁶, так что сам «Моисей... счёл возможным в высокой степени почтить Валаама, отметив его пророчества»⁷. Иосиф Флавий не единственный, кто не подвергает личность Валаама критике, указывая в первую очередь на её положительные стороны. В некоторых иудейских мидрашах прорицатель выступает в роли Моисея языческих народов⁸. Однако, причину такой оценки личности Валаама можно усматривать в апологетической тенденции этих текстов: все они были адресованы языческому, греко-римскому, окружению иудейства и имели цель установить коммуникацию между двумя культурами.

Таким образом, в Священном Писании Ветхого Завета, а также в иудейской традиции превалирует скорее отрицательная, нежели положительная оценка личности Валаама и его поступка. У богодухновенных авторов, а также у позднейших иудейских писателей его образ ассоциируется с образом противника и врага Израильского народа, который изрекает благословение Израилю скорее против своей воли. Подлинные намерения Валаама становятся очевидны из его совета языческим вождям уничтожить еврейский народ путём нравственного и религиозного растления.

4 Валаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 508.

5 См.: *Иосиф Флавий. Иудейские древности*: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 204–205.

6 *Иосиф Флавий. Иудейские древности*. С. 201.

7 Там же. С. 209–210.

8 Валаам // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 508.

«Возлюбивший мзду неправедную»

Что о личности прорицателя говорит христианская традиция? В Священном Писании Нового Завета о Валааме упоминается всего три раза.

Во Втором послании апостол Пётр предупреждает своих слушателей о том, что вскоре появятся в их среде лжепророки и лжеучители, *которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении* (2 Пет. 2, 1–2). И далее он продолжает: *Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, но был обличён в своём беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка* (2 Пет. 2, 15–16). Таким образом, мы видим, что для апостола образ Валаама является символом лжеучительства. Он же указывает и на одну черту личности прорицателя, о которой не говорится прямо в книгах Ветхого Завета — сребролюбие. Валаам прообраз тех учителей, которые проповедуют ложное учение, руководствуясь материальной выгодой. Об этом же прямо говорит апостол Иуда. По его словам, лжеучители проповедуют свои нечестивые учения, одержимые, как и Валаам, жадной наживы: *Горе им, потому что идут путём Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей* (Иуд. 1, 11).

Последний раз упоминание о Валааме в Новом Завете мы встречаем в Книге Откровения. *Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу* (Откр. 2, 14–15). Мы видим, что в данном случае, как и в Послании апостола Петра, Валаам выступает прототипом еретиков (николаитов), которые вводят христиан в соблазн, как некогда язычники по совету прорицателя соблазняли евреев идолослужением и блудом.

Таким образом, новозаветные авторы делают важное замечание по сравнению с иудейской традицией относительно личности Валаама: они указывают на мотив, который двигает прорицателем на протяжении всего библейского повествования, — сребролюбие. Это в полной мере объясняет странное противоречие в тексте Писания. Несмотря на первый запрет идти к Валаку, Валаам, прельщённый помыслом о щедром воздании, всё равно обращается к Богу с просьбой отпустить его к царю. Господь в этом случае действует мудро: Он поступает с Валаамом

как поступает родитель с маленьким ребёнком — «ну что с тобой делать раз ты такой упрямый, иди, но делай то, что Я тебе скажу». Бог обращает злую волю к благим последствиям и осуществляет таким образом домостроительство нашего спасения. Валаам идёт, но в своём сердце продолжает взращивать помыслы о награде. Тогда Господь устрашает его через Своего посланца. И далее Валаам изрекает свои пророчества в состоянии страха перед грозным Божеством Израильтян, вопреки желаниям своей греховной воли. После, страсть всё же побеждает, и он вступает в преступный союз с Валааком, научая того, как именно можно погубить Израиль.

Эту традицию оценки личности Валаама продолжают практически все без исключения христианские авторы. Также как и новозаветные писатели, они в первую очередь обращают своё внимание на внутренние мотивы поступка Валаама. В качестве примера можно привести слова блж. Феофилакта Болгарского, который в своих комментариях обобщает опыт предшествующей церковной экзегезы. В толковании на вторую главу Послания апостола Петра, посвящённую обличению лжепророков, он говорит: «Валаам, сын Восоров... по любви к подаркам возлюбил и награду неправедную. Но он был обличён в своём беззаконии. Бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка. Отсюда научаемся, что Валаам, получив однажды запрещение от Бога идти к Валаку, снова побуждаем был к тому надменной своей страстью, которую он откармливал своим неистовым чародейством»⁹.

По мысли христианских экзегетов, именно страсть сребролюбия, отнюдь не желание следовать воле Бога, становится главным мотивом всех поступков Валаама, который ищет единственно своей выгоды. Именно в этом свете толкуются и все, казалось бы, благочестивые действия прорицателя, о которых упоминается в библейском повествовании о нём.

В толковании на Четвероевангелие, авторство которого приписывают прп. Ефрему Сирину, изготовление Валаамом семи жертвенников комментируется так: «Все они старались уподобиться людям достойным, (но) не по любви к добру, а ради собственной выгоды. Таков был Валаам, который выстроил семь жертвенников (Числ. 23, 1), а так как слышал, что молитвы предков были приняты ради принесённой (ими) жертвы, то и сам принёс жертву (Числ. 23, 2–6)»¹⁰.

9 Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на книгу Апостол. Сергиев Посад, 2015. С. 267.

10 Ефрем Сирин, прп. Творения: в 8 т. Т. 8: Толкование на Четвероевангелие. Сергиев Посад, 1995. С. 144.

Не свидетельствуют о добродетельности Валаама, по мнению свт. Григория Двоеслова, и его желание праведной смерти (Числ. 23, 10). Святитель объясняет эти слова минутным настроением прорицателя, а не его постоянством в добродетели. «Часто также мы сокрушаемся о проступках; и однако же, после сокрушения, возвращаемся к тем же самым проступкам. Так Валаам, возрев на кущи народа Израильского, заплакал, и обещался в смерти быть им подобным, говоря: *да умрёт душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!* (Числ. 23, 10), но как только прошёл час сокрушения, тотчас опять решился на нечестие корыстолюбия. Ибо за обещанные дары он дал совет на умерщвление того народа, коего смерти желал самому себе, и забыл о том, о чём плакал, когда не хотел истреблять того, чего сильно желал по сребролюбию»¹¹.

Отдельное внимание отцы уделяют эпизоду, в котором Бог разрешает-таки Валааму идти к Валаку. По мысли блж. Феодорита Кирского, в этом отрывке акцент сделан не на праведности прорицателя, который одержим желанием обогатиться, а на благодати и милости Господа, Который снисходит даже к желаниям грешника. «Поелику Валаам, — пишет он, — обольстившись обещанными деньгами, и думая, что Владыка Бог переменит Свою волю, снова вопрошал: *надобно ли идти ему с посланными*; то Бог дозволил идти, как бы так говоря: *иди, потому что желаешь этого; но знай: ты будешь говорить, что Я восхожду*»¹².

Посыл, согласно которому помысел Валаама нечист и греховен, заставляет некоторых экзегетов поставить совершенно неожиданный (с точки зрения текста Писания) вопрос: а вообще, в какой степени миссия Валаама иницирована Богом? Здесь мы встречаем довольно любопытные решения.

Свт. Григорий Нисский сравнивает эпизод, в котором Бог разрешает Валааму идти к Валаку (Числ. 22, 19) с историей явления Саулу духа Самуила. По мысли святителя, в обоих случаях речь идёт о дьявольском наваждении. «Ибо во многих местах Писания, — пишет свт. Григорий, — находим обычай вместо действительного описывать кажущееся, как в истории Валаама. Сначала говорит он: *Послушаю, что возглаголет во мне Бог* (Числ. 22, 19). А после сего Валаам, узнав, что Богу угодно не проклинать израильтян, *не иде по обычаю в сретение волхвованием* (Числ. 24, 1). Неосмотрительный подумает, что и там (в первом случае. — *свящ. Д. Б.*) с Валаамом беседовал истинный Бог, хотя пояснение

11 Григорий Двоеслов, свт. Беседы на Евангелие. М., 2009. С. 117.

12 Феодорит Кирский, блж. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 158–159.

показывает, что Писание так наименовало не истинного Бога, но кого Валаам почитал Богом. Поэтому и здесь представлявшийся Самуилом притворно повёл речь как бы от лица Самуилова, и демон, искусно заключая по вероятностям, подражал пророчеству»¹³. Другими словами, по мысли свт. Григория, по крайней мере, во второй раз (см. Числ. 22, 19) Валаам просит разрешение отправиться в путь с послами Валаака не у Бога. Господь вмешивается в происходящее позже, угрожая Валааму и обращая его проклятия в благословение.

Схожую мысль встречаем и у свт. Василия Великого. По его словам, Священное Писание часто использует имя «бог» даже для того, чтобы указать на низменные и недостойные предметы, например, на идолов и бесов. В подтверждение своей мысли свт. Василий приводит несколько примеров (Иер. 10, 11; Пс. 95, 5; 1 Цар. 28, 13), среди которых мы видим упоминание об истории Валаама: «Да и о Валааме, который был птицегадатель и волхв, как говорит Писание, в руке носящий волхвования (Числ. 22, 7), и чрез наблюдение полёта птиц преуспел в демонском учении, в Писании повествуется, что он советовался с богом (Числ. 23, 4)». Очевидно, что для свт. Василия Валаам не мог общаться с Богом уже только в силу того, что он «птицегадатель и волхв», а также «чрез наблюдение полёта птиц преуспел в демонском учении»¹⁴.

Блж. Феодорит также рассуждает об источнике видений Валаама. Однако, в отличие от двух святителей, он предлагает иное решение этого вопроса. По его мысли, Валаам не знает истинного Бога, а потому взывает не к Нему. Однако отвечает ему именно Господь. «Он не вопрошал истинного Бога; но отвечал ему Бог не призываемый, даже неведомый им. Ибо сказано: *прииде Бог Валааму и рече ему: что человецы си у тебе* (Числ. 22, 9)? Спрашивает же о сем не потому, что не знал причины их пришествия, но чтобы по ответу волхва приказать, что ему делать»¹⁵.

Итак, мы видим, что, по мысли святых отцов, мотивы поступка Валаама далеко не благочестивы. Всеми его действиями руководит страсть к наживе. Эта страсть наполняет все деяния прорицателя отрицательным содержанием. Допускается даже мысль о том, что он общается не с Богом, а с нечистым или же не имеет изначально намерения

13 *Григорий Нисский, свт.* О чрево вещательнице. Письмо к епископу Феодосию // Творения святого Григория Нисскаго. Ч. 4. М., 1862. (ТСО). С. 197–198.

14 *Василий Великий, свт.* Письмо 181 (189). К Евстафию, первому врачу // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 2. М., 2009. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 4). С. 714.

15 *Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. С. 158.

обращаться к Богу. Всё вышесказанное создаёт для христианских экзегетов достаточные основания для того, чтобы прямо называть Валаама лжепророком (*ψευδόμαντις*)¹⁶.

«Моисей для язычников»

Справедливости ради необходимо заметить, что образ Валаама в святоотеческом наследии далеко не статичен. Примечателен в этом отношении комментарий свт. Амвросия Медиоланского. Подобно другими экзегетам он упрекает Валаама в жадности¹⁷. Однако в первую очередь заслуживают внимание следующие слова святителя: «Итак, почему он ещё навлёк на себя негодование, как не потому, что одно говорил, а другое замышлял? Ведь Бог ищет сосуд чистый, не запятанный нечистотой и мерзостями. Стало быть, *Валаам подвергся испытанию* (курсив мой. — *свящ. Д. Б.*), но не заслужил одобрения, поскольку был полон лжи и обмана»¹⁸.

Уже было сказано о том, что в иудейской традиции встречается мнение, согласно которому Валаам не простой языческий прорицатель, но некто больший, некто, кто может быть назван «Моисеем для язычников». О чем-то подобном речь идёт и в данном случае. Из Священного Писания нам известно, что Господь имел Своих служителей не только среди еврейского народа. Так, можно вспомнить таинственного Мелхиседека, праведного Иова, а также тестя Моисея священника мадиамского Иофора. Все они служили Господу. Ничто не мешает нам допустить мысль о том, что Валаам также был один из тех, кто хранил предание о Едином Боге и был Его служителем вне Израиля. Об этом косвенно

16 «Сам Бог защищал его (Израиль. — *свящ. Д. Б.*) и заставил лжепророка (*ψευδόμαντις*) Валаама произнести на него благословение вместо проклятия, для которого он был нанят» (*Кирилл Александрийский, свт. О поклонении и служении в Духе и истине // Кирилл Александрийский, свт. Творения: в 3 т. Т. 1. М., 2000. (Библиотека отцов и учителей Церкви; т. 8). С. 241.*)

17 «Так, когда он первый раз вопрошал, следует ли ему отправиться к тому народу тщеты, и было ему запрещено, он отказал им, но потом, когда были посланы послы более представительные, обещания даны более заманчивые, а дары — более многочисленные, он, в то время как обязан был отказать, прельстился и решил вопросить во второй раз, как будто Бога можно преклонить ценностью даров. И ему был дан ответ как человеку жадному, а не как ищущему правды: скорее, чтобы посмеяться, нежели чтобы наставить» (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. *Ветхий Завет. Т. 3: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / пер. с англ., греч., лат., сир. под ред. Дж. Т. Линхарда; рус. изд. под ред. Н. А. Кульковой, С. С. Козина. Тверь, 2010. С. 388.*)

18 Там же.

может свидетельствовать тот факт, что Валаам был родом из Пефора, что на Евфрате (см. Числ. 22, 5), — местность, которая была населена потомками Сима, откуда вышел Авраам и где с большой вероятностью могли хранить и передавать память о древних временах¹⁹.

Однако, в отличие от своих предшественников, Валаам не сохраняет верность Господу. Его губит жадность к наживе, по причине которой он и начинает торговать своим даром и в результате оказывается в числе противников Израиля. Таким образом, рассказ о Валааме — это не просто ещё один эпизод из истории странствования евреев. Это исполненное драматического напряжения повествование, изображающее трагический момент в судьбе некогда пророка Божия: его испытание Господом и окончательное падение.

Итак, если принять во внимание всё вышесказанное, в христианской традиции заключения о личности Валаама делаются в следующих границах: в худшем случае перед нами лжепророк, в лучшем — человек, обладавший великими дарованиями, Моисей для язычников, но который, поддавшись страстям, отпал от истинного богопочитания²⁰.

Пророк Рождества

Несмотря на то, что в среде иудейских и христианских экзегетов преваблирует отрицательная оценка личности Валаама, в этих же традициях он упоминается и в положительных контекстах, главным из которых является мессианский.

Уже в иудейской традиции большое внимание уделяется не столько личности самого прорицателя, сколько его пророчеству о звезде. Именно здесь оно впервые получает статус мессианского. Большую роль в этом сыграл перевод Семидесяти. Если в масоретском тексте говорится

19 Подробно об этом см.: *Серафим (Мещеряков), еп.* Прорицатель Валаам. СПб., 1899. С. 68–106.

20 О том, что Валаам какое-то время был верен Богу, однако не прошёл испытание, прямо говорит и свт. Филарет Московский: «Валаам, человек, которого пророческий характер затмевается тем, что не выдержан до конца его жизни. Не скрывая сего обстоятельства, я не усомнился впрочем, в книге истинного Пророка (Моисея. — *св. Д. Б.*), взяты верно пересказанные слова, произнесённые Валаамом, как достойные внимания: потому что произнесены оныя ещё тогда, когда он, не прельщаясь корыстию и честию от языческого царя, сохранял себя верным духу видения и Слову Божию; а потому мог даже пророчествовать о Христе и о спасительной Его смерти и воскресении (Числ. 24, 9)» (*Филарет (Дроздов), свт.* Слово по освящении храма Святого Николая, что в Толмачах // *Филарет (Дроздов), свт.* Творения: в 5 т. Т. 3. М., 2006. С. 286).

о «жезле (שֵׁט) от Израиля», который сокрушит князей Моава, то здесь речь идёт уже о «человеке (ἄνθρωπος) от Израиля» (Числ. 24, 17). Помимо этого, пророчество Валаама о звезде, без упоминания о личности

Рис. 1

прорицателя, цитируется среди других пророчеств, которые иудеями периода Второго Храма рассматриваются как мессианские²¹.

Христианская традиция усваивает этот взгляд и предлагает видеть исполнение этого пророчества в событиях Рождества Христова. Зачастую его связывают с явлением Вифлеемской звезды. Об этом свидетельствуют не только древнехристианские тексты²², но также ранняя иконография. Так, например, в катакомбах Петра и Марцеллина (Рим, III–IV вв.) мы встречаем изображение Валаама, который указывает на звезду (рис. 1).

К чуть более позднему периоду относится изображение Валаама в катакомбах на Виа Латина (Рим, IV в.). Здесь мы видим изображение Валаам, ослицы и ангела с мечом, в небесах — звезда (рис. 2).

Византийская гимнография в целом представляет Валаама пророком Рождества. Так, в каноне Предпразднства Рождества Христова поётся: «Ныне из Иакова, якоже Валаам рече, раждается Христос: языки же огосподствует, и возвысится благодатию Царство Его, пребывающее непремно» (3 тропарь 5 песни канона на Утрени). В тексте этой же службы мы читаем: «Волхва звездочетца Валаама гадания ныне исполняются, возсия бо звезда от Иакова и настави к Солнцу славы дары носящая волхвы, от Персиды цари» (3 тропарь 3 песни канона на Повечерии).

- 21 Так, например, в апокрифическом Завещании двенадцати патриархов читаем: «Тогда составит Господь священника нового, коему все слова Господа откроются, и сам будет вершить он суд правды на земле множество дней. И взойдёт на небесах звезда его, словно царская, свет знания несущая, словно свет солнца, и возвеличится во вселенной» (Апокрифические апокалипсисы. СПб., 2001. С. 68); «После того взойдёт вам звезда из Иакова в знак мира, и восстанет человек [от семени моего], как солнце справедливости, и будет жить с людьми в кротости и справедливости, и не будет на нём никакого греха» (Там же. С. 80).
- 22 На эту связь указывают уже древнехристианские авторы. Так, например, свщмч. Ириней Лионский (II в. по Р.Х.) пишет: «Итак один и тот же Бог, проповедуемый пророками и возвещённый Евангелием, и Его Сын, Который от плода чрева Давидова, т. е. от Девы Давидовой, и Эммануил, и о Его-то звезде пророчествовал Валаам» (Ириней Лионский, *сщмч. Против ересей. Доказательства апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб., 2008. С. 238*).

Рис. 2

На этом же основании устанавливается связь между волхвами и Валаамом. Так в 4 песни канона Рождества читаем: «Волхва древле Валаама словес ученики, мудрыя звездоблюстителы, радости исполнил еси, звезда от Иакова возсияв Владыко, языков начаток вводимый, приял же еси яве: слава силе Твоей, Господи». Об этом же читаем и у христианских экзегетов. Свт. Иоанн Златоуст в беседе «На Рождество Господа нашего Иисуса Христа» говорит: «Эти волхвы из рода пророка Валаама, наследники его книг и пророчеств»²³.

В результате образ Валаама в каком-то смысле начинает рассматриваться безотносительно к его историческому ветхозаветному контексту и окрашивается в светлые тона. Наглядное подтверждение тому находим в поздневизантийской иконографии. Здесь мы можем встретить Валаама в числе ветхозаветных праведников, которые пророчествовали о Спасителе. При этом прорицателя могли изображать даже с нимбом. Яркий пример такого изображения мы встречаем в композиции «Похвала Богоматери» (рис. 3).

Здесь Валаам представлен в числе пророков, окружающих Богоматерь. Обыкновенно его образ расположен непосредственно под образом Пресвятой Богородицы, как правило, одной рукой он указывает на звезду (рис. 4).

23 *Иоанн Златоуст, свт.* На Рождество Господа нашего Иисуса Христа // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 10. Кн. 1. СПб., 1904. С. 932.

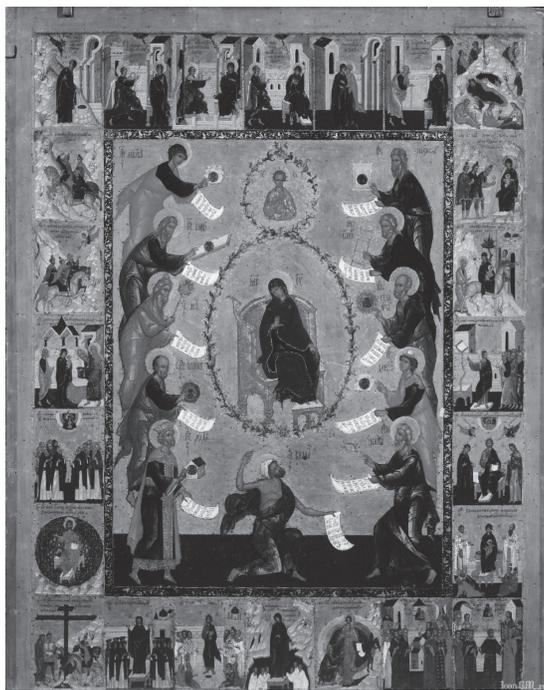

Рис. 3

Таким образом, мы видим, что единственный положительный контекст, в котором появляется Валаам, — контекст Рождества Христова. Несмотря на то, что, по мнению большинства экзегетов (как иудейских, так и христианских) Валаам — лжепророк, он изрёк важное мессианское пророчество.

И здесь мы возвращаемся к началу нашего очерка. Ведь, по словам самого апостола Петра, *никогда пророчество не было произнесимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1, 21). Возникает вопрос, который можно сформулировать следующим образом: как возможно, чтобы человек буруеваемый страстью, по сути, лжепророк, оказался *движим Духом Святым*, так что изрёк одно из величайших пророчеств о Мессии?

«Пророчества прекратятся»

В святоотеческой традиции мы находим достаточно ответов на поставленный вопрос. Если их обобщить, можно прийти к следующему

Рис. 4

заклучению: Дух Святой может действовать через человека недостойного, притом — против воли последнего. При этом, изрекая пророчество, человек может даже не понимать, что он говорит.

В беседе на Евангелие от Иоанна, рассуждая о том, как мог первосвященник Каиафа предсказать то, что Спаситель умрёт за людей (Ин. 11, 49–51), свт. Иоанн Златоуст утверждает, что благодатные пророчества могут изрекать и недостойные: «Видишь, какова сила архиерейской власти? Удостоившись вполне архиерейства, хотя был недостойн, он пророчествовал, сам не разумея того, что говорил. Благодать воспользовалась только его устами, но не коснулась нечистого сердца. Так и многие другие предсказали будущее, хотя были недостойны, например: Навуходоносор, фараон, Валаам»²⁴.

Свт. Василий Великий указывает на причины, по которым это может произойти. Размышляя о природе пророческого вдохновения,

24 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. Беседа 65 // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 8. Кн. 1. СПб., 1902. С. 437.*

он пишет: «Но почему и фараон и Навуходоносор имели такое предвидение? Потому что, правя состоянием мирских дел, должны были предвидеть для возбуждения веры в других. А почему пророчествуют и Валаам, и Каиафа? Потому что и они имели людей, которые их слушались, один как архиерей, а другой как волхв (см. Нав. 13, 22). Здесь причиной не чистота души, не просветление ума, который созерцает Бога и в Нём почерпает силу, но домостроительно сообщённое им слово, не по достоинству, а по требованию времени»²⁵.

По мысли отцов, Писание изображает ряд отрицательных персонажей, которые являются слепым орудием в руках Божественного Промысла и через которых действовал Дух Божией в соответствии с моментом. При этом они не осознавали того глубокого смысла, который содержали их слова. Вот как эту мысль формулирует блж. Иероним: «Пророчествовать, проявлять силы [чудотворений] и изгонять бесов не есть заслуга того, кто действует; он производит это или через призывание имени Христова, или же это подаётся ради осуждения тех, которые призывают, и ради пользы тех, которые видят и слушают; так что, хотя люди и презирают творящих чудеса, однако они должны чтить Бога, вследствие призывания имени Которого совершаются столь многие чудеса; потому что и Саул (1 Цар. 10, 11–12), и Валаам (Числ. 23, 16), и Каиафа (Ин. 11, 49.51) пророчествовали, не зная, что они говорят; и Фараон (Быт. 41, 17), и Навуходоносор (Дан. 2, 1.45) в сновидениях предузнают будущее, и сыновья Скевы, — по свидетельству Книги Деяний апостолов, — наглядно, изгоняют демонов (Деян. 19, 14). Ведь и об апостоле Иуде повествуется, что, имея душу предателя, он среди прочих апостолов совершил многие знамения»²⁶.

Подводя некую черту, можно привести рассуждения блж. Августина. Говоря о пророческом даре в целом, он пишет: «Если скажет кто-либо нечто относящееся к мудрости, не следует тотчас же считать его мудрецом. Точно так же и тот, кто вдруг изрёк пророчество, не должен причисляться к пророкам... Итак, не будем удивляться, если некое Божественное действие проявляется в людях, заслуги или характер которых оно превосходит, когда по случаю угодно Богу явить нечто такое в целях некоего обозначения»²⁷.

25 *Василий Великий, свт.* Толкование на книгу пророка Исаии // Творения святого Василия Великого. Т. 2. Кн. 1. М., 1845. (ТСО; т. 6). С. 8–9.

26 *Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие Матфея. М., 2018. С. 85–86.

27 *Августин Иппонский, блж.* О различных вопросах к Симплициану // *Августин Иппонский, блж.* Трактаты о различных вопросах. М., 2005. С. 257.

Итак, Валаам изрекает пророчество не в силу личной святости и близости к Богу, как другие ветхозаветные пророки, но против своей воли, по требованию обстоятельств и, возможно, не осознавая, что он делает. Таким образом, по мысли христианских авторов, Валаам — всего лишь инструмент, который использует Господь, осуществляя план домостроительства нашего спасения. Примечательно, что эта идея усиливается за счёт сюжетных ходов библейского повествования: подобно тому, как ослица, бессловесное животное, заговорило по дару свыше, так и духовно бессловесный Валаам произнёс по внушению свыше мессианское пророчество.

* * *

Все изложенное выше позволяет нам сделать несколько важных выводов, которые актуальны для всех поколений христиан. С одной стороны, библейское повествование о прорицателе является ярким свидетельством той истины, что *Дух дышит, где хочет* (Ин. 3, 8). Только Ему решать, в каких обстоятельствах, как и посредством чего осуществлять домостроительства нашего спасения. История, как священная, так и всемирная, знала тех, кто изрекал пророчества, не будучи святыми ветхозаветной церкви или же даже являясь откровенными противниками Истины. Как мы видели, отцы приводят достаточно примеров. Здесь в первую очередь можно вспомнить Каиафу, который пророчествует о Христе (Ин. 11, 49.51). Пророчествовали о Спасителе мира и те, о ком священная история умалчивает. Так, например, наиболее известны предсказания Сивилл²⁸ и Вергилия²⁹, образы которых порой даже размещают на этом основании в нижних ярусах иконостасов. Предание в лице св. Иустина Мученика называет их христианами до Христа.

28 О пророчествах сивилл см.: *Магерамов А.* Пророчества Сивилл и других оракулов о пришествии Спасителя. URL: http://artofwar.ru/m/maa/text_0660.shtml.

29 Считается, что Вергилий пророчествует о Спасителе в своём сочинении «Буколики» («Пастушьи песни»). Так, в IV эклоге он (ссылаясь, кстати, на пророчество сивиллы Кумской) пишет: «Круг последний настал по вещанью пророчицы Кумской, / Сызнова ныне времён зачинается строй величавый, / Дева грядет к нам опять, грядет Сатурново царство. / Снова с высоких небес посылается новое племя. / К новорождённому будь благосклонна, с которым на смену / Роду железному род золотой по земле расселится...» (*Вергилий. Буколики*. URL: <https://rustih.ru/vergilij-bukoliki/#glava-4>). Все последующее повествование эклоги больше походит на эсхатологические пророчества Книги пророка Исаии, в которых говорится о наступлении царства Мессии, в котором *возляжет лев с агнцем* (Ис. 65, 25).

«Мы научены, — говорит он, — что Христос есть перворожденный Бога, и мы выше объявили, что Он есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно со Словом, суть христиане, хотя бы считались за безбожников: таковы между эллинами — Сократ и Гераклит и им подобные, а из варваров — Авраам, Анания, Азария и Мисаил, и Илия и многие другие: пересказывать их действия или имена было бы, я знаю, утомительно, и в настоящий раз я удержусь от этого»³⁰.

С другой стороны, способность пророчествовать (а также исполнение предсказанного) никогда не являлось окончательным мерилем и показателем святости для православной традиции. На первом месте всегда были верность Христу, святость жизни и ревность о Боге, которые проявляют себя в подвиге жертвенной любви по отношению к ближнему. Ведь только любовь, — по словам ап. Павла, — *никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится* (1 Кор. 13, 8).

Источники

- Августин Иппонский, блж.* Тракаты о различных вопросах. М.: Центр библейско-патрологических исследований, 2005.
- Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Ветхий Завет. Т. 3: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / пер. с англ., греч., лат., сир. под ред. Дж. Т. Линхарда; рус. изд. под ред. Н. А. Кульковой, С. С. Козина. Тверь: Герменевтика, 2010.
- Василий Великий, свят.* Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 4).
- Вергилий.* Буколики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/vergilij-bukoliki/#glava-4> (дата обращения 20.02.2021).
- Григорий Двоеслов, свят.* Беседы на Евангелие. М.: Изд. Московского Подворья СТСЛ, 2009.
- Ефрем Сирин, прп.* Творения: в 8 т. Т. 8: Толкование на Четвероевангелие. Сергиев Посад: СТСЛ, 1995.
- Иероним Стридонский, блж.* Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Сибирская благовонница, 2018.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности: в 2 т. Т. 1. М.: АСТ; Ладомир, 2002.
- Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательства апостольской проповеди / пер. прот. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2008.
- Кирилл Александрийский, свят.* Творения: в 3 т. Т. 1. М.: Паломник, 2000. (Библиотека отцов и учителей Церкви; т. 8).

30 *Иустин Философ, мч.* Первая апология // Сочинения святого Иустина, философа и мученика / пер., введ., комм. прот. П. Преображенского. М., 1892. С. 77.

- Сочинения святого Иустина, философа и мученика / пер., введ., комм. прот. П. Преображенского. М.: Университетская тип., 1892.
- Творения святого Василия Великого. Т. 2. Кн. 1. М.: Тип. А. Семена, 1845. (ТСО; т. 6).
- Творения святого Григория Нисскаго. Ч. 4. М.: Тип. В. Готье, 1862. (ТСО).
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 8. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1902.
- Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 10. Кн. 1. СПб.: Изд. СПбДА, 1904.
- Феодорит Кирский, блж.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: ИС РПЦ, 2003.
- Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на книгу Апостол. Сергиев Посад: СТСД, 2015.
- Филарет (Дроздов), свт.* Творения: в 5 т. Т. 3. М.: Новоспасский монастырь, 2006.

Литература

- Апокрифические апокалипсисы / пер., сост., вступ. статья М. Г. Витковской, В. Е. Витковского. СПб.: Алетейя, 2001.
- Апокрифы, околохристианские тексты. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblia.org.ua/apokrif/kumgran/2fragm.shtml.htm> (дата обращения 20.02.2021).
- Валаам // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 506–508.
- Магерамов А.* Пророчества Сивилл и других оракулов о пришествии Спасителя. [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/m/maa/text_0660.shtml (дата обращения 20.02.2021).
- Серафим (Мещеряков), еп.* Прорицатель Валаам. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1899.

The Image of the Prophet Balaam in Christian Tradition

Priest Dmitriy Baritskiy

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Philology

and at the Department of Biblical Studies

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

baricky1981@yandex.ru

For citation: Baritskiy, Dmitriy S., priest. "The Image of the Prophet Balaam in Christian Tradition". *Biblical Scholia*, № 1 (2), 2022, pp. 63–83 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2022.2.1.004

Abstract. The aim of the article is to identify the main emphases of the assessment which the image of the prophet Balaam receives in the Christian tradition. To this end, the author first of all turns to the narrative features of the biblical account of the prophet, and also makes a brief

review of the reception of Balaam's personality in the Jewish scriptures. Considering the assessment of the prophet's image in the Christian tradition, the author focuses his attention mainly on the exegesis of the Holy Fathers, whose ideas are also embodied in iconographic and hymnographic monuments. As a result, a conclusion is made that the assessment of the prophet's personality within Christian tradition is ambiguous. This is due both to the peculiarities of the personality of the prophet himself, whose image is considered by interpreters in a dynamic aspect, and to the complex nature of his activity.

Keywords: Bible, Pentateuch, exegesis, prophet, Balaam, seer, false prophet.

References

- Linhard Dzh. T., Kul'kova N. A., Kozin S. S. (eds.) (2010) *Biblejskie kommentarii otcov Cerkvi i drugih avtorov I–VIII vv. Vethij Zavet. T. 3: Knigi Ishod, Levit, Chisla, Vtorozakonie* [Biblical Commentaries of Church Fathers and Other Authors of the 1st–8th Centuries. The Old Testament. Vol. 3: Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy]. Tver: Germenevtika, 2010 (in Russian).
- Preobrazhenskij P., Sagarda N. I. (eds.) (2008) *Irinej Lionskij, sv. Protiv eresej. Dokazatel'stva apostol'skoj propovedi* [St. Irenaeus of Lyons. Against Heresies. Evidence of the Apostolic Preaching]. Saint-Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko (in Russian).
- Vitkovskaja M. G., Vitkovskij V. E. (eds.) (2001) *Apokrificheskie apokalipsisy* [Apocryphal Apocalypses]. Saint-Petersburg: Aletejja (in Russian).